

риторию княжества и захватили несколько приграничных укреплений, то наоборот вторжение литовцев, в ходе которого Дом Инстербург был взят штурмом и сожжен.

Следовательно, замок нужно было постоянно оборонять, для этого в нем содержался большой воинский гарнизон рыцарей, а также хранились запасы. Крестьяне из окрестных деревень помогали в обеспечении замка продовольствием и другими ресурсами. Поэтому замок выглядел, как «огромный кирпичный дом» с конюшнями, окрестным хозяйством при замковом. Это позволяло Ордену удерживать Восточный край и противостоять Великому княжеству Литовскому. Однако в 1410 году Грюнвальдская битва привела к окончанию военных действий с Литовским княжеством, и замок остался самым восточным бастионом Тевтонского Ордена.

Список источников и литературы

1. Берега Ангарапы. – 2006. № 2: Дело Геннадия Разумного: художественно-публицистический альманах. – Калининград: Янтарный сказ, 2006. – 320 с.

2. Белинцева, И. В. Архитектура Восточной Пруссии: избранные статьи и фрагменты / И. В. Белинцева. – Калининград: Живем, 2000. – 400 с.

УДК 27-67-9(560)

А. Ю. Шереметьева

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

ХРИСТИАНСТВО В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье прослеживаются ранние проникновения христианской религии в мусульманские религиозные ордена, охарактеризована политика османского государства на балканском полуострове, и формирование системы местного управления с учетом религиозного состава местного населения. Показана роль системы религиозных общин в Османской империи.

Христианство сыграло большую роль в истории Османской империи, так как повлияло на исламизацию неисламского населения на местах бывших греческих колоний. Этому процессу помогали разные суфийские братства (тарикаты). Одной из отличительных черт, являлось то, что они сами переняли некоторые элементы обрядности

у христиан и признавали равенство между собой. Одно из таких отношений показал тарикат бекташий, образованный во второй половине XIII в. Хаджи Бекташем. Бектиши по своей направленности проявляли веротерпимость ко всем религиям. Они придавали особое значение внутреннему миру верующего, не настаивали на соблюдении всей обрядности ислама, могли допускать употребление вина и появление женщин с открытым лицом, но были против безбрачия, а также чтобы они исповедовались в своих грехах перед шейхом. Когда бекташи отправлялись на Балканы, они стали считать еще одним своим святым покровителем Сары Салтука, который проповедовал в церквях в руках с деревянным мечем. Имея такую довольно сильную пропаганду, бекташи стали сильными сподвижниками общей духовной власти [1, 56–58].

Движение шейха Бедредина и его сподвижников выдвигало идеи социального равенства, веротерпимости, но они сильно отличались от догматов суннизма, который играл господствующую роль в османской державе. Его учение было смесью мессианских идей мусульман-шиитов, суфийской мистики, а также большого количества христианских обрядов. Движение нашло свою поддержку у населения Румелии и Западной Анатолии, где происходил стык двух религиозных миров [2, с. 73–75].

Также стоит сказать про братство хуруфи, его цель соединить мусульман, христиан, и иудеев в одну веру. Это направление оценивалась как полное неверие или же как пропаганда христианства [3].

Если говорить о путях исламизации на Балканах при Мураде, то он решил проводить политику веротерпимости по отношению к христианам военного происхождения, это было связано с нехваткой военных кадров в османской армии. Христианам, несшим военную службу, давалась гарантия, что они будут освобождены от уплаты налогов и в праве владеть участком земли, выделенным государством на пожизненной основе. Пленные жители и военнопленные, захваченные на чужих территориях, были обращены в рабство, с ними могли делать все что угодно, если они не признавали ислам. Но кто смог выкупить свою свободу, могли жить без обращения в исламскую религию [4].

Мурад набирал из христиан особую пехотную армию, которая должна была служить лично ему. Этим подразделением стал корпус янычар, ени чери или «новые войска» При Мураде они были преобразованы в орган для поддержания порядка и контроля на захваченных землях. Янычары принудительно были обращены в ислам, и на

каждой новой территории они образовывали свое подразделение. Подходящих рекрутов для корпуса янычар выбирала османская знать, забирала их из семей, и воспитывала в мусульманской вере. Основная задача янычар была в том, чтобы служить султану. Султан их полностью обеспечивал и выплачивал более высокое жалование. Специально обученные воины, с прекрасной дисциплиной и закалённым характером, были лишены права на все, кроме служения султану. В основном они воспитывались под крылом братства дервишей Бекташи. Их шейх благословлял новые войска и даровал им штандарт, украшенный полумесяцем и обоюдоострым мечом Османа. Проводил обряд посвящения, после этого к белой войлочной шапке янычар, напоминавшей головной убор пограничных областей – ахи, крепился хвост, изображавши рукав дервиша шейха, и украшение в виде деревянной ложки вместо помпона. Отличительным знаком более высокого уровня жизни войск янычар чем у других, были ложка и горшок. Их звания были как в полевые кухни – начиная с Первого делателя супа и до Первого повара и Первого подноса [3].

Не стоит забывать и о немусульманском населении, для его контроля султан Мехмед II установил систему религиозных общин. В основном общины выполнили функции налоговой системы, также каждая система подвергалась какой-то милости со стороны султана. Эти общины избавляли от детального надзора за не мусульманами султана и его чиновников. Все функции контроля выполняло их духовенство в области образования, социальной помощи и медицинского обслуживания, что в скором времени привело их к преобразованию в религиозную общину. Позже были признаны три общины: иудейская, греко-православная и армяно-григорианская. Главы этих общин выполняли уже не только религиозную и налоговую функцию, а еще и гражданскую. В своих решениях они отталкивались от своих религий (брак, развод, имущественные и социальные проблемы). Первой из таких общин образовалась греко-православная. После захвата Константинополя султан себе присвоил регалии византийского императора. Имея полное право, он назначил на пост патриарха нужного ему человека, им стал монах Геннадий (Георгий Слохарий). Ему была вручена охранная султанская грамота, по которой подчинённые ему епископы будут освобождены от налогов, также православные церкви не будут преобразованы в мечети, разрешалось соблюдать свои обряды. Это было талантливой тактикой по отношению в захваченному городу и населению. Этот миллет объединял не только греков, но еще и 72 вида православного контингента

на территории Османской Империи – молдаван, сербов, болгар, хорватов, валахов и так далее. Расширив таким образом свое влияние, султан наделил общину и светской властью, так как это было выгодно для покорения других православных земель, исходя из того, что турецкое население было в меньшинстве. Второй общиной по времени своего образования стала армяно-григорианская община. По приказу султана Мехмеда II бы доставлен епископ Иоахим из Бурсы в 1461 году с большим количеством армянских семей в Стамбул для назначения того патриархом. Этому миллету были предоставлены те же права, что и греко-православному. Еще одним таким образованием стал массовый наплыв евреев из Испании и Португалии, вызванный инквизицией в этих странах. Была образована иудейская община с центром в столице. Глава миллета назывался раввин, а по-турецки «хахам-бышы». Права общины были такими же, как и в двух первых общинах [2, 72].

Главы общин входили в заседание дивана при султানে и отвечали за их дела. Глава миллета осуществлял свои полномочия с помощью своего дивана. Он имел такие же полномочия, что и мусульманское духовенство. Судебная система основывалась на их догматах соответствующей религии. Контролировались все сферы общественной жизни. Такое развитие отношений позволило и меньшинствам немусульманского происхождения иметь свою систему управления [4].

Таким образом, власти Османской империи предпринимали определенный шаг по предоставлению элементов самоуправления религиозным меньшинствам. Эта политика имела целью укрепление власти османов на завоеванных территориях.

Список источников и литературы

1. Петросян, Ю. А. Османская империя. Могущество и гибель / Ю. А. Петросян. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 280 с.
2. Еремеев, Д. Е. История Турции в средние века и новое время / Д. Е. Еремеев, М. С. Мейер. – М. : Изд-во МГУ, 1992. – 246.
3. Гасратян, М. А. Очерки истории Турции / М. А. Гасратян, С. Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. – М. : Наука 1983. – 296 с.
4. Ирмияева, Т. Ю. История мусульманского мира от Халифата до Блистательной Порты / Т. Ю. Ирмияева. – Челябинск : Урал LTD, 2000. – 350 с.